

УДК 338.45(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-12-31

Землевладельческая аристократия Российской империи и экономическое использование частного права на недра в период «индустриализма» 1890–1914 гг.

Евгений Е. Юдин

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия, evgeny_yudin@mail.ru*

Аннотация. На основе изучения архивных материалов (в первую очередь из фондов князей Юсуповых) в данной статье рассматривается проблема реализации крупнейшими землевладельцами Российской империи в 1890–1914 гг. своего права на недра в целях увеличения доходности своих имений. Как выясняется, эта экономическая стратегия была характерна не только для небольшой группы уральских собственников, но и для многих других титулованных аристократов, чьи владения находились в центральных губерниях и особенно в областях Юга России (Донбасс и Кавказ), где были обнаружены огромные запасы минерального сырья. Анализ соответствующих источников показывает, какие значительные возможности увеличения доходов предоставляли залежи угля и нефти и, самое главное, инициативность и экономический прагматизм частных земельных собственников в организации добывающего производства. Как правило, большинству аристократов удавалось за счет минимальных организационных усилий сразу резко увеличивать свои денежные поступления. Но в дальнейшем с расширением и усложнением добывающего производства землевладельцы сталкивались с недостатком свободных средств. Выход из этой ситуации виделся в продаже своих земель или в акционировании предприятия, что гарантировало аристократам определенный дивиденд с прибыли, но передавало большую часть капитала и доходов имения в руки промышленных или банковских компаний. В любом случае вступление российской экономики в 1890–1914 гг. в «индустриальный» период оказалось для крупнейших землевладельцев крайне выгодным, не только с точки зрения развития их сельскохозяйственных имений, но и в плане диверсификации

своего хозяйства, в том числе за счет активной эксплуатации источников минерального сырья.

Ключевые слова: русская аристократия, крупнейшие землевладельцы Российской империи, князя Юсуповы, добыча угля и нефти в помещичьих имениях

Статья поступила в редакцию 8 мая 2023 г.;

принята к публикации 23 ноября 2023 г.

Для цитирования: *Юдин Е.Е.* Землевладельческая аристократия Российской империи и экономическое использование частного права на недра в период «индустриализма» 1890–1914 гг. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 12–31. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-12-31

The landowning aristocracy of the Russian Empire and the economic use of private subsoil rights during the period of “industrialism” of 1890–1914

Evgenii E. Yudin

*Moscow State University of Education,
Moscow, Russia, evgeny_yudin@mail.ru*

Abstract. Based on the study of archival materials (primarily from the funds of the Yusupov princes), the article considers the issue of the realization by the largest landowners of the Russian Empire in 1890–1914 of their right to the subsoil in order to increase the profitability of their estates. As it turns out, that economic strategy was characteristic not only of a small group of Ural owners, but also for many other titled aristocrats whose possessions were located in the central provinces and especially in the regions of Southern Russia (Donbass and the Caucasus), where huge reserves of mineral raw materials were discovered. The analysis of the relevant sources shows what significant opportunities for increasing revenue were provided by coal and oil deposits, and primarily, by the initiative and economic pragmatism of private landowners in organizing extractive production. As a rule, most aristocrats managed to increase their cash receipts immediately due to minimal organizational efforts. But in the future, with the expansion and complication of extractive production, landowners faced a lack of available funds. The way out of that was seen in selling their lands or in the corporatization of the enterprise, which guaranteed the aristocrats a certain dividend from profits, but transferred most of the capital and income of the estate into the hands of industrial or banking companies. In any case, the entry of the Russian

economy in 1890-1914 in the “industrial” period turned out to be extremely profitable for the largest landowners, not only for purposes of developing their agricultural estates, but also in terms of the diversification of their economy, including through the active exploitation of mineral resources.

Keywords: Russian aristocracy, largest landowners of the Russian Empire, Yusupov princes, coal and oil mining on landlords’ estates

The article was submitted 08.05. 2023;

accepted for publication 23.11.2023.

For citation: Yudin, E.E. (2024), “The landowning aristocracy of the Russian Empire and the economic use of private subsoil rights during the period of ‘industrialism’ of 1890–1914”, *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 12–31, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-12-31

Введение. Аристократия и источники минерального сырья в условиях индустриальной революции в Европе

Накануне 1914 г. в руках крупнейших помещиков Российской империи была сосредоточена земельная собственность, которая с развитием капитализма и особенно со вступлением его в «индустриальную» стадию в 1880–1890-е гг. не только не обесценилась, но и стала основой значительного увеличения и диверсификации доходов. Стоимость дворянских земель в 50 губерниях Европейской России составляла (по данным на 1905 г.) 4040 млн руб., что на 60% превышало общую массу акционерных капиталов в стране [Дякин 1978, с. 12]. По другим оценкам, дворянский земельный фонд в начале XX в. оценивался меньшей суммой, но все равно она была вдвое выше, чем в начале 1860-х гг. (2,5 млрд руб. против 1,25 млрд руб.) [Корелин 1979, с. 59]. Само по себе право на землю, в том числе на недра, давало российским аристократам значительные возможности по переводу части своих земельных капиталов в промышленные и финансовые фонды, а также активно использовать ипотечное кредитование [Юдин 2006; Юдин 2019; Юдин 2021; Юдин 2022]. В период 1890–1914 гг. крупнейшие российские землевладельцы инвестировали огромные суммы в перестройку своих сельскохозяйственных экономий, в развитие обрабатывающей промышленности в имениях (особенно свеклосахарной, винокуренной и деревообрабатывающей).

Составной частью этой экономической стратегии стало использование своих земельных владений в случае обнаружения там полезных ископаемых в качестве базы для добывающих предприятий. Как известно, пионером в этом вопросе и образцом для своих собратьев по классу на континенте являлась британская аристо-

кратия, первая получившая возможность использовать «блага» промышленной революции. Как справедливо отмечал Д. Ливен, аристократам принадлежала большая часть английских земель и, соответственно, львиная доля минеральных богатств, в том числе железные, медные, оловянные и свинцовые руды, а также богатейшие угольные шахты. Из 29 сверхбогатых английских аристократов в 1883 г. большинство получало доход по несельскохозяйственным статьям, при этом добыча угля занимала второе место. Крупнейшими углеразработками владели герцоги Девонширский, Портлендский, Норфолкский, Нортумберлендский, Сатерлендский, маркизы Бата и Лондондерри, графы Дадли и Фитццуильям [Ливен 2000, с. 147–148].

Аналогичная картина наблюдалась и на европейском континенте. Непосредственно перед Первой мировой войной князю Шварценбергу принадлежало в южной Богемии 7 поместий площадью 315 тыс. акров и 4 свободных владения, занимающих 45 тыс. акров, которые включали не только 12 замков, 95 маслобоен, 12 пивоварен, 2 завода по очистке сахара, 22 лесопилки, но и несколько графитовых шахт [Джонстон 2004, с. 56]. В той же Богемии в начале XX в. значительная часть горных шахт принадлежала семье графов Вильчек [Wasson 2006, с. 50]. К 1914 г. в области Рейн-Рур-Вестфалия двоим представителям германской аристократии – Энгельберту, герцогу Аренбергскому и Кройскому, и принцу Альфреду Зальм-Зальмскому – огромные прибыли приносило королевское право заниматься горнодобывающим делом. В Верхней Силезии богатейшие угольные шахты и залежи железа, цинка, свинца принадлежали принцу Плесскому и принцу Гогенлоэ-Эрингенскому [Ливен 2000, с. 156–160].

В историографии роль минеральных ресурсов в экономической деятельности русской аристократии в «эпоху капитализма» 1861–1917 гг. рассматривалась преимущественно на примере небольшой группы титулованных семей уральских землевладельцев – Строгановых, Демидовых, Шуваловых, Белосельских-Белозерских, Голицыных. Однако на этих обширных территориях использование частными собственниками права на недра, которое было зафиксировано в российском законодательстве, для добычи природных ископаемых с целью организации металлургических предприятий было характерно начиная с XVIII в. В то же время для большинства крупнейших российских помещиков, чьи владения не составляли единого комплекса, а были разбросаны по центральному и южным губерниям европейской части империи, обращение к этому источнику доходов было абсолютным новшеством и начало реализоваться только в пореформенный период 1860–1870-х гг. с формированием экономической системы индустриализма.

Промышленная добыча минерального сырья в имениях крупных российских землевладельцев

Даже относительно скудные с точки зрения запасов минерального сырья территории центральных российских губерний позволяли местным землевладельцам организовывать здесь добывающие производства и извлекать определенные доходы. Это процесс начинается в пореформенное время и приобретает ускоренный характер в период 1890–1914 гг. Так, например, материалы хозяйственной деятельности князей Долгоруковых, основанные на описаниях их имений за 1874–1904 гг. в архивных фондах Государственного Дворянского банка, показывают различные примеры использования ископаемых природных ресурсов в их владениях – попытки добычи каменного угля в имении Мураевка Данковского уезда Рязанской губ., серного колчедана (прошение князя М.В. Долгорукова в Дворянский банк); заключение арендного договора для разведки и эксплуатации железной руды, серного колчедана и каменного угля (данные по трем заложенным имениям Долгоруковых) [Мельцин 2010, с. 235–236].

Другие богатейшие землевладельцы – графы Бобринские – помимо свеклосахарных и прочих заводов владели в начале XX в. также каменноугольными копиями [Минарик 1971, с. 29]. В имении Красные Буйцы в Епифанском уезде Тульской губ., принадлежавшем графу Ю.А. Олсуфьеву, шахта по добыче угля была заложена осенью 1916 г. [Анфимов 1962, с. 183]. В имении Ивнянское графа К.П. Клейнмихеля в Обоянском уезде Курской губ. было обнаружено крупное месторождение железных руд (бурых железняков) на площади 1,5 тыс. дес. богатое по содержанию железа в руде¹. В 1890-х гг. в Прилепском имении баронов Мейендорфов (4491 дес.) в Дмитровском уезде Курской губ. в процессе дренажных работ были найдены значительные запасы торфа. Хотя сначала его эксплуатация была признана убыточной, последующий рост цен на топливо для сахарного завода побудил администрацию экономики передать выработку торфа подрядчику [Crisp 1978, р. 54].

Граф К.А. Бенкендорф вспоминал, что его матери (урожденной Шуваловой) в начале XX в. помимо богатейшего имения Сосновка в Тамбовской губ. принадлежала часть горной шахты в Лысьве (Пермский край), где «добывалась половина всей мировой платины»². В своем завещании граф Александр Александрович

¹ Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 2: Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. С. 467.

² Бенкендорф К.А. Половина жизни: Воспоминания русского дворянина. М., 2014. С. 96.

Апраксин (1880 г.) оставил своим детям – сыну Матвею Апраксину и дочерям Софье Апраксиной, княгине Александре Оболенской, графине Марии Стенбок-Фермор – помимо движимого имущества (всем детям в равной мере) и имения Братцево под Москвой (Софье Апраксиной) 3 золотых прииска в Нерчинском и Алтайском округах³. Из прошения графа А.А. Апраксина в Кабинет Е.И.В. (июнь 1882 г.) следовало, в частности, что еще Александр II «в виде особой милости даровал» графу «право разрабатывать участок на Большинском золотом прииске Нерчинского округа». Апраксин с помощью «капиталиста» сделал горные разведки, но, несмотря на «тяжелые» и «бесполезные» денежные траты, золота обнаружено не было. Апраксин ходатайствовал о передаче ему другого участка в восточной части Нерчинского округа⁴. Спустя 30 лет в мае 1910 г. его сын граф М.А. Апраксин вновь ходатайствовал, основываясь на предоставленном его отцу правом, о получении золотоносного участка и предоставлении финансовых льгот в случае добычи золота усовершенствованными способами⁵.

В 1885 г. графиня Софья Александровна Апраксина вышла замуж за князя Н.С. Щербатова и принесла ему в качестве приданого небольшое подмосковное имение Братцево (231 дес.). Вскоре владельцы нашли весьма эффективный способ извлечения дохода, не связанный с сельскохозяйственным производством. В августе 1899 г. между князем Н.С. Щербатовым и Акционерным обществом «Главное общество гончарных архитектурных изделий» (Брюссель) было заключено соглашение о создании акционерного общества «Кирпичные и гончарные заводы Братцево». Согласно уставу, созданное общество получало право в продолжение 30 лет и свыше того на площади в 100 дес. добывать глину. Также князь Щербатов предоставлял себе право передать обществу за 100 тыс. франков существующий в имении кирпичный завод. Бельгийская компания должна была полностью его переоборудовать с установкой современных машин. Владелец имения, его жена и бельгийское общество получали 10 тыс. привилегированных акций. Кроме того, князь Н.С. Щербатов вошел в число членов правления нового общества⁶.

В наибольшей выгоде оказались землевладельцы, чьи имения находились в восточно-украинских областях (Донбасс) и в кавказском регионе, где в пореформенное время были обнаружены огромные запасы угля и нефти. В определенной степени многие русские титулованные аристократы стали бенефициарами

³ ОПИ ГИМ. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–1об.

⁵ Там же. Ед. хр. 14. Л. 1–1об.

⁶ Там же. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 20–30.

имперской колониальной политики, которая позволила ко второй половине XIX в. установить российское господство над кавказскими территориями. Так, к 1876 г. только русским дворянам было передано в Ставропольской губ. 303 тыс. дес., в Кубанской обл. – 213,9 тыс. дес., в Терской обл. – 64,6 тыс. дес., в Черноморском округе – 15,2 тыс. дес. пожалования в этом регионе продолжались и в последующие годы. Среди получивших земли были великий князь Михаил Николаевич, князья Голицын, Лобанов-Ростовский, Урусов, Щербатов, графы Сумароков-Эльстон, Коцебу, Шереметев, бароны Меллер-Закомельский, Врангель, Розен [Ратушняк 2004, с. 108–109].

Крупнейшими землевладельцами в этом регионе были также князья Юсуповы, графы Воронцовы-Дашковы, графы Строгановы, бароны Штейнгели. В скором времени выяснилось, что многие эти имения были богаты крупными запасами угля или нефти. В 1872 г. российские власти отменили архаичную систему единоличного откупа всех нефтеносных земель. Введенные открытые торги на долгосрочную, практически вечную, аренду отдельных нефтеносных участков сразу же повысили заинтересованность предпринимателей во вложении денег в нефтяную промышленность [Дьяконова 1999, с. 50]. Основные инвестиции российских и иностранных компаний устремились в 1880–1914 гг. в богатый источниками нефти кавказский регион к крайней выгоде многих крупных землевладельцев. Так, при ликвидации откупов площадь нефтеносной земли на Апшеронском полуострове (480 дес.) была разделена на 48 групп по 10 дес., которые были предложены к продаже частным лицам. К 1911 г. эта площадь увеличилась до 600 дес. Согласно отчетам съезда бакинских нефтепромышленников, из 603 дес. частных земель на Апшеронском полуострове (201 участок с размером добычи в 216 919 968 пудов) на владения помещиков приходилось 227 дес. (119 участков с размером добычи в 80 226 241 пуд)⁷.

Одним из владельцев нефтяных промыслов на участках в районе села Балахны Бакинской губернии стал граф И.И. Воронцов-Дашков. Он был последним, кому удалось получить 10 дес. нефтеносных земельных участков на Апшеронском полуострове, оставшихся после нефтяного бума и объявленных «заповедными». Свой промысел здесь Воронцов-Дашков организовал при содействии товарищества «Братья Нобель» [Исмаил-Заде 2008, с. 47]. К 1 января 1914 г. стоимость недвижимости, оборудования, материалов и пр. этого владения составила 1,6 млн руб. В течение 1914 г. на этих промыслах было добыто более 2 млн пудов нефти, которые были

⁷ *Першке С.Л.* Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 158.

проданы товариществу «Братья Нобель» на сумму 716 845 руб. Чистая прибыль нефтяных промыслов графа И.И. Воронцова-Дашкова за 1914 г. составила 387 716 руб. Судя по месячным отчетам Балаханской конторы, большая часть прибылей переводилась в Петроград в Международный коммерческий банк и в Бакинское отделение Государственного банка на текущие счета гр. И.И. Воронцова-Дашкова. Так, за сентябрь 1914 г. из общей суммы расходов в 75 937 руб. на счета было переведено 50 тыс. руб., в октябре из 82 279 руб. – 65 тыс. руб., в ноябре из 52 023 руб. – 25 тыс. руб., в декабре из 52 236 руб. – 25 тыс. руб.⁸

Активное строительство в 1860–1870-х гг. железных дорог, благоприятные особенности добычи (немалая мощность каменноугольных полей, выход многих пластов на поверхность) и одновременное строительство металлургических предприятий превратили Донецкий бассейн в самую высокодоходную область российской добывающей промышленности [Дьяконова 1999, с. 61–62]. Д. Ливен, в частности, отмечал, что до 1880-х гг. большая часть минеральных ресурсов Юга России находилась в руках дворян, но уже в 1890-е гг. они были не в состоянии сохранять контроль над принадлежавшими им месторождениями. Крупные землевладельцы, как, например, И.Г. Иловайский, Г.В. Десперадович, Я.И. Древицкий, П.А. Карпов, В.Н. Рутченко, П.П. Рыковский, М. Щербатов, начали отдавать свои месторождения в аренду частным предпринимателям. Позднее многие месторождения были проданы крупным зарубежным капиталистам, которые имели возможность оснастить их новейшей техникой и нанять профессиональных специалистов [Ливен 2000, с. 154–155].

По данным на 1912 г., из общей площади земли, занятой каменноугольными и антрацитовыми предприятиями Донецкого бассейна, 44,27% составляли собственность этих предприятий, а 53,8% находились у них в аренде (т. е. более половины территории продолжало находиться в собственности частных землевладельцев) и 1,93% являлись войсковой казачьей землей⁹. По сути, российские крупные землевладельцы столкнулись с той же проблемой, что и их британские собратья на более раннем этапе, побуждавшей аристократию отказываться от непосредственного участия в организации собственного производства в добывающих отраслях. По мере того как промышленность становилась крупномасштабной, технически

⁸ НИОР РГБ. Ф. 58. Разд. 2. П. 110. Ед. хр. 1. Л. 10–65.

⁹ *Фолин П.И.* Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. 2: История горной и горнозаводской промышленности Юга России от восьмидесятых годов прошлого века до войны 1914 г. Харьков, 1916. С. 138.

сложной и требовала больших капиталовложений, риски для частных владельцев значительно возрастали. В итоге к 1914 г. лишь незначительное число крупных угледобытчиков дворянского происхождения в Англии лично управляло собственными шахтами, предпочитая сдавать их в аренду «профессиональным» капиталистам и акционерным компаниям [Ливен 2000, с. 148–149]. Экономическая стратегия российских крупных землевладельцев была аналогичной.

В литературе, в частности, рассматривался известный случай с владениями князей Ливен на территории Донбасса. В 1870-е гг. крупный предприниматель и фабрикант из Уэльса Дж. Юз для строительства шахт первоначально арендовал неосвоенные степные земли в имении князя Павла Ливена. По этому соглашению британский делец получил право эксплуатации шахт в течение 99 лет, но в 1882 г., после смерти князя, его вдова продала принадлежавшие ей на Донбассе земли. Причиной этого стали сложности в организации управления этого отдаленного имения и невозможность контролировать предпринимчивого капиталиста, постоянно нарушавшего условия контракта. Имение было продано по явно заниженной цене (2,5 млн руб.), но даже этой суммы оказалось достаточно, чтобы владельцы смогли вложить полученные деньги в приобретение акций промышленных компаний и покупку земель в Прибалтике [Ливен 2000, с. 155–156].

В то же время сами титулованные аристократы могли выступать в качестве арендаторов богатых минеральных ресурсами земель и играть в данном случае роль организаторов добывающего производства. Так, например, крупный землевладелец, политик и предприниматель граф А.Д. Голицын в мае 1916 г. заключил с Областным правлением Войска Донского договор сроком на 30 лет на разработку антрацита на войсковом участке Провальской дачи площадью 205 дес. Эта территория примыкала к Должанскому руднику князей Юсуповых, где добыча антрацита активно осуществлялась с первых лет XX в. Сначала Голицын осуществлял добычу «примитивным способом» в местах, где угольные пласты выходили на поверхность. Однако уже в январе 1917 г. он заключил соглашение с крупным российским финансистом Ю.М. Тищенко о создании «Товарищества Должанский антрацитовый рудник князя А.Д. Голицына и Ю.М. Тищенко». В результате в организацию добычи угля были привлечены крупные капиталы, построены железнодорожные пути, электростанция, технические постройки. В США были закуплены машины, в том числе экскаваторы, для добычи угля «механическим путем»¹⁰.

¹⁰ Голицын А.Д., кн. Воспоминания. М., 2008. С. 320–321.

*Организация угольной и нефтяной добычи
в имениях князей Юсуповых*

Не все российские аристократы были готовы за бесценок продавать свои земли, богатые угольными залежами и нефтяными пластами. Они прекрасно понимали их экономическое значение и стремились получить максимальную прибыль за счет организации собственного производства. Подобным примером могут считаться владения князей Юсуповых на Юге России. Крупнейшим добывающим предприятием Юсуповых стал Должанский рудник в Донской области, находившийся на территории Ровенецкого имения. Сельскохозяйственные земли этой экономии владельцы предпочли продать, но та часть, где были обнаружены угольные пласты, была сохранена во владении, и в самом начале XX в. начинается эксплуатация самого рудника.

В 1902 г. первые образцы добытого угля были отправлены в несколько лабораторий Москвы и Петербурга. Лаборатория органической и аналитической химии во главе с профессором Н. Зеленским пришла к заключению, что образцы угля, взятые из двух пластов Должанского рудника, представляют собой антрацит высокого качества. Вскоре в Ростове-на-Дону было открыто «Представительство по продаже антрацита Должанского рудника Ее Сиятельства княгини З.Н. Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон». Залежи антрацита были огромными. По предварительным оценкам, в двух разрабатываемых пластах находилось 23 млн пудов угля. При существующих темпах разработки угля хватило бы на 100 лет. В условиях рыночной конъюнктуры того времени Юсуповы обладали запасами угля на сумму примерно 46 млн руб. [Кукурузова 2006, с. 81]. Известно также, что в 1911 г. «изделия из антрацита» Должанского рудника на Царскосельской выставке получили положительные отзывы. В последующие годы Юсуповы успешно осуществляли казенные и частные заказы по поставкам угля [Кукурузова 2006, с. 82].

Естественно, желание продать это ценнейшее имение у владельцев достаточно быстро исчезло, несмотря на необходимость дальнейших серьезных капиталовложений. В июне 1909 г. управляющий Должанским рудником инженер-технолог В.Ф. Русецкий сообщил князю Ф.Ф. Юсупову-старшему свои размышления по этому поводу: «Вопрос о продаже рудника считаю несущественным, так как, насколько я понял, у Вашего Сиятельства нет желания продавать рудник. Я вполне разделяю взгляд Вашего Сиятельства на это дело и в доказательство справедливости взгляда при настоящем препровождаю геологическое описание Должанского антрацитового имения. Из этого описания видно, что только в двух работающих

пластах имеется 1 150 000 000 пудов антрацита. Остальные неразведенные пласты имеют еще больший запас... Только этот запас стоит: 1 150 000 000 пудов по $\frac{1}{2}$ коп. – 5 750 000 руб. Этой цены за рудник не дадут, а если принять во внимание остальные пласты, то дешевле его продавать не стоит!.. Вопрос о нефти до окончания разведок не представляет ничего положительного, и главную свою задачу... я вижу в том, чтобы стремиться к ускоренному осуществлению разведок»¹¹.

Новый главноуправляющий княжеским хозяйством Л.Р. Гавеман произвел специальный осмотр этого предприятия и сообщал владельцам следующее (26 октября 1909 г.): «Исполняя Ваше желание... провел два дня на руднике, осмотрел все сооружения на поверхности, побывал на работах по добыче антрацита в шахтах, в больнице, школе и вынес впечатление, что дело поставлено правильно и затраченные в последние два года около 250 тыс. рублей на оборудование рудника и на новые постройки и капитальный ремонт израсходованы толком». Гавеман отмечал, что ежедневно добывается и грузится в среднем по 37 вагонов угля и что в ближайшие месяцы (ноябре, декабре 1909 г. и январе, феврале 1910 г.), «если не случится никакого несчастного случая», рудник должен выработать не менее 100 тыс. руб. дохода. Ранее рудник получил от Главного управления имениями князей Юсуповых 126 000 руб. в долг для приобретения новой техники. В целом же Л.Р. Гавеман отмечал хорошее качество машин и оборудования Должанского рудника¹².

В том же 1909 г. по личному поручению князя и княгини Юсуповых была проведена ревизия имения «Должанский антрацитовый рудник» приглашенным горным специалистом С.Н. Володкевичем. В его докладе владельцам, в частности, указывалось, что чистый капитал имения составлял свыше 2 млн руб., однако «вследствие совершенного недосмотра за имением и полного отсутствия опытной деловой организации имение систематически разорялось, и это прикрывалось установившимся неправильным счетоводством... горное дело велось ниже всякой критики».

В то же время ревизор приходил к выводу, что Должанский рудник представляет из себя «наивыгоднейшее имение» с такими надежными коммерческими возможностями, которые не могла дать ни одна процентная бумага. По его мнению, надо всеми силами сохранить это предприятие и увеличить его производительность до 20 млн пудов добычи в год. В докладе ревизора отмечается, что в конторе имения не оказалось точных данных о количестве земли и точных границ имения. Площадь по одному частному плану

¹¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 682. Л. 10об. – 11.

¹² Там же. Оп. 2. Ед. хр. 3893. Л. 5–6.

определялась в 1155 дес. (стоимостью 231 тыс. руб.). При этом в Должанском руднике только в двух пластах запас антрацита оценивался в 1 млрд пудов, на выработку которого потребовалось бы 50 лет. На оборудование шахт был затрачен капитал в 463 305 руб. (в том числе 155 843 руб. в 1909/10 финансовом году).

В докладе был приведен перечень проведенных работ. В частности, рельсы малого типа на всем протяжении наклонной шахты заменены другими – тяжелого типа – и положены на дубовые шпалы; установлены 2 электрических вентилятора; капитально отремонтированы 3 старых котла и установлены 2 новых «громданных» котла фабрики «Физнер и Гамнер»; были затрачены большие суммы на капитальный ремонт единственного газомотора Кертинга мощностью 125 л. с. («прекрасная машина, но замученная 4-летней непрерывной работой»). Кроме того, к трем паровым и одному электрическому насосу в шахте была установлена новая паровая машина Краматорского завода в 385 л. с. и перевезена из С.-Петербурга вертикальная паровая машина в 100 л. с. Добыча антрацита на Должанском руднике осуществлялась 18 артелями рабочих по 28–35 человек каждая¹³.

Результаты усилий владельцев по модернизации производства на Должанском руднике можно оценить, основываясь на материалах приемочной комиссии Главного управления делами князей Юсуповых 1917 г. Пятнадцатого сентября 1917 г. был составлен краткий технический обзор по руднику княгини З.Н. Юсуповой. В этом документе, в частности, говорилось следующее: «Исполняя поручение Главного управления делами князей Юсуповых по приемке рудника от г-на Б.В. Вержбовского и ознакомившись с рудником по планам и в натуре... для меня стало ясно, что участок княгини Юсуповой – это золотое дно...» Такое мнение сразу высказал глава комиссии горный инженер Н. Элиадзе.

Далее из этого текста мы узнаем, что участок разрабатывался с самого начала не менее 15 лет, однако было «слишком мало сделано в этот период для рационального использования его потенциала». По предварительным расчетам, участок заключал пласты с запасом антрацита в 1,5 млрд пудов, но за 15 лет деятельность управляющего рудником свелась к добыче не более 7–8 млн пудов в год вместо возможной производительности не менее 20 млн пудов. В настоящее время рудник располагает слишком «расшатанными и чрезмерно перегруженными техническими средствами» для продолжения работ. Владельцам рекомендовалась приемочной комиссией для дальнейшей эксплуатации пластов установка «более серьезного оборудования» или продажа, а в крайнем случае – акционирова-

¹³ Там же. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 2168. Л. 1–11.

ние рудника. В данном документе подчеркивалось, что работы на руднике ведутся без правильного плана самым «примитивным кустарным способом», который позволителен людям «с очень ограниченными оборотными средствами». В то же время в отчете отмечалось, что к 1917 г. на Должанском руднике Юсуповых действовало 5 электрических лебедок, 5 электрических насосов, 3 электрических вентилятора, 5 паровых насосов. Электростанция приводилась в движение тремя ланкаширскими паровыми котлами. Со станцией рудник соединялся собственной железнодорожной веткой в 5 верст, которую обслуживали 3 паровоза¹⁴.

Как видно из этих документов, Юсуповы, подобно другим землевладельцам, в вопросе организации крупного промышленного производства в своих владениях столкнулись, в общем-то, с двумя сложными проблемами: с недостатком крупных свободных средств и отсутствием профессионального менеджмента. Сверхкритичная оценка приемочной комиссией организации работ на Должанском руднике (а ее члены упорно хотели убедить владельцев в неизбежности продажи рудника или его акционирования) требует, на наш взгляд, некоторой корректировки. Разумеется, это предприятие Юсуповых с 7–8 млн (в пудах) ежегодной добычей не было, как уверяла в своем докладе комиссия, «игрушечным», с «примитивным кустарным производством». Техническое оснащение рудника в результате модернизации 1909–1917 гг. было вполне серьезным. Его обслуживали сотни рабочих и технического персонала.

С другой стороны, потенциальные залежи антрацита, которые можно было эксплуатировать, очевидно, не соответствовали уровню организации и масштабам работ на руднике. В этой ситуации владельцам (и в данном случае можно согласиться с выводами комиссии) было выгоднее акционировать предприятие или полностью передать его в аренду с правом получения дивидендов от объема продаж. Привлечение внешних крупных капиталов банков и промышленных компаний было, по сути, неизбежным в условиях растущей конкуренции в этой сфере. Сохранение же права собственности на земельные владения и их недра давало возможность крупным земельным собственникам извлекать значительные доходы, отказываясь при этом от большей части прибыли, переходившей в руки акционерного капитала или арендаторов. Юсуповы вплоть до 1917 г. на Должанском руднике к этой системе не переходили, держали всю организацию производства в руках собственного персонала, что и привело в результате к определенной стагнации добычи.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 2347. Л. 28–46.

Богато-Култукское имение было самым обширным владением Юсуповых и самым «экзотическим». Оно находилось в Красноярском уезде Астраханской губ. и занимало общую площадь (к 1905 г.) 64 113 дес. В 1905 г. владельцы отправили специалистов для осмотра этих своих владений. Судя по материалам отчета, выводы были неутешительны. Постройки, принадлежавшие имению на рыбных промыслах, были, как правило, в запущенном и жалком виде. Арендаторы вели добычу рыбы кустарными способами и не всегда выполняли свои обязательства. Существующая арендная плата была крайне низкой, и доходы такого обширного по площади имения были просто мизерными. В отчете 1905 г. владельцам отмечалось, что земли имения «по своей бедности и отсутствию пресных вод для какой-либо культуры совершенно непригодны», а «все богатство заключается в водах ильменей и в море»¹⁵.

Неудивительно, что Юсуповы постарались найти другое, более выгодное применение своим владениям на каспийском побережье. В марте 1913 г. правление «Уральско-Каспийского нефтяного общества» сообщило князю Ф.Ф. Юсупову-старшему: «Ссылаясь на личные переговоры с главноуправляющим Ее Сиятельству г-ном Л.Р. Гавеманом, настоящим имею честь подтвердить нижеследующее соглашение, состоявшееся в связи с посылкой моих геологов в Ваше Астраханское имение для поверхностного исследования этого имения в смысле выяснения нефтеносности его...»¹⁶.

Согласно этому соглашению, Юсуповы обязывались до 1 января 1914 г. не входить ни с кем в переговоры о сдаче имения в аренду и в случае, если к этому времени будут обнаружены нефтяные месторождения, имеющие коммерческое значение, они были обязаны заключить с Уральско-Каспийским обществом договор об аренде имения. Компания же, в свою очередь, должна была в течение лета – осени 1913 г. выслать за свой счет геологическую экспедицию. Однако сроки отправки геологической партии откладывались «ввиду отсутствия киргизов и обилия комаров». В результате экспедиция в составе геолога, землемера и рабочих отправилась в каспийское имение только в ноябре 1913 г. В результате договор с нефтяным обществом на проведение разведки был продлен до мая 1914 г.¹⁷

Аналогичные меры по поиску нефтяных месторождений еще ранее Юсуповы предприняли в территории своего Покровского имения в Кубанской области. В 1909 г. ревизоры имения сообщили владельцам, что в 2 верстах от Покровского хутора, вблизи

¹⁵ Там же. Ед. хр. 4122. Л. 1–13.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 4146. Л. 12.

¹⁷ Там же. Л. 20–39.

пограничной с имением реки Псебепс, обнаружены 3 нефтяных выхода. В результате осмотра оказалось, что в лесной лощине нефть пробивается на саму поверхность. Местные же жители использовали ее для смазки тележных колес. В своем отчете администрация имения разъясняла владельцам: «Наша Покровская нефть входит в Майкопский район. В настоящее время она стала интересовать рынок. Как около всякого нового выгодного предприятия началась лихорадочная работа: наехали инженеры, покупатели и разные спекулянты. Продажи нефтяных участков идут ежедневно, и цены растут не по дням, а по часам. На Кубанскую нефть обратили серьезное внимание за границей. В Екатеринодар приезжает известный французский ученый горный инженер и химик А. Бралли, состоящий экспертом во многих французских горнопромышленных фирмах и банках. Покупщиками явились крупные бакинские фирмы Муса-Нагиев, Араксенов и др., Англо-Русское Максимовское нефтепромышленное товарищество, Э.А. Ахвердов и Ко, общество Шпис»¹⁸.

Как следствие, Юсуповы практически сразу начали искать возможных арендаторов Покровского имения, которые могли бы осуществить разведку и эксплуатацию нефтеносных источников. В апреле 1910 г. Главное управление по делам и имениям этой аристократической семьи вступило в переписку с британским подданным Сеймуром «Романовичем» Хеем относительно проекта соглашения, согласно которому последний или лица по его усмотрению получали исключительное право в течение 6 месяцев начиная с 15 апреля на осмотр и исследование Покровского имения на всем его пространстве с целью обнаружения нефтеносных источников. При обнаружении нефти право эксплуатации на 50% нефтеносной площади предоставлялось лицам, товариществам или обществам, указанным г-ном Хеем.

Контракт должен был быть заключен на 25 лет с возможностью продления на такой же срок. За добытую нефть предприниматель обязан был уплачивать владельцу арендную плату натурой в размере 15% в год, но если через имение или вблизи его будет проведена железная дорога, то 20% добытой нефти. Остальная нефтеносная земля могла быть предоставлена тем же лицам или компаниям на тех же условиях, если по истечении двух лет владелец убедился бы в солидности и серьезности постановки и ведения дела. Кроме того, Хей или другие лица должны были выплачивать арендную плату за землю по 12 руб. за дес. в год¹⁹. Но, как можно понять из сохранившихся документов, это соглашение по каким-то причинам

¹⁸ Там же. Ед. хр. 4575. Л. 22–30об.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 4587. Л. 16–17об.

не состоялось. В августе 1910 г. Юсуповы на аналогичных условиях заключили договор об аренде Покровского имения с неким Наполеоном Иосифовичем Петражевским²⁰. В этом владении княжеской семьи начались работы по нарезке нефтеносных участков и дальнейшему их исследованию. Однако лица, с которыми было заключено соглашение, оказались не совсем добросовестными и предпочли уже через год перепродать свои права на аренду.

Это следует, в частности, из письма английской фирмы «The Newfoundland Agency, Ltd» (London) князю Ф.Ф. Юсупову-старшему от 19 июля 1912 г. К нему прилагалось письмо графа Феликса Эльстона, сына князя, который в эти годы в качестве студента Оксфордского университета жил в Англии, о благонадежности этой фирмы для ведения переговоров с его семьей в России. Англичане уведомили, что с августа 1911 г. они вели переговоры с некоторыми лицами в Лондоне, у которых имелись передаточные письма от Н.И. Петражевского на приобретение прав на керосин в Покровском имении на Таманском полуострове. Были куплены права по 344 участкам из общего числа 596 в Покровском имении. Когда же уполномоченные этой английской фирмы потребовали надлежащих юридических актов и документов, они нашли, что разрешение, данное князем Ф.Ф. Юсуповым г-ну Петражевскому, было объявлено недействительным. В то же время их стороной было затрачено на проект много денег и времени. Англичане посчитали, что эти лица не внушают большого доверия, и обратились напрямую к князю Юсупову за получением новых разрешений на сделку²¹.

В ноябре 1912 г. биржевой нотариус в Санкт-Петербурге утвердил договор между князем Ф.Ф. Юсуповым и Фредериком Гербертом Купером Кристмасом (Лондон), представляющим Общество для финансирования резиновых и нефтяных предприятий, и Уильямом Эдуардом Гордон-Файербрэсом, представляющим Морделло синдикат (Глазго), о сдаче в аренду Покровского имения в 6521 дес. Арендаторам разрешалось с 1 марта 1914 г. производить разведку нефти. При этом часть имения под названием Лиман в 941 дес. должна быть передана арендаторам с 1 сентября 1914 г. после истечения срока предшествующей аренды. Арендаторы получали право добычи нефти и строительства нефтяных заводов и прочих сооружений. Договор заключался на 36 лет. При этом арендаторы имели право прекратить договор по истечении первых 12 или 24 лет, «если количество добытой нефти не будет коммерчески выгодным». Арендная плата владельцам устанавливалась в 15 руб. в год за десятину земли и 15% стоимости добытой нефти. Если же будет построена

²⁰ Там же. Л. 27–35об.

²¹ Там же. Л. 36–37.

железная дорога в имении, то ставка повышалась до 20% стоимости добытой нефти²².

Война прервала начатые работы в Покровском имении. Но, как следует из архивных материалов, Юсуповы и в последующие годы сохранили контакты с британской стороной. В августе 1916 г. представители английской компании сообщали князю Ф.Ф. Юсупову, что получили от его главноуправляющего Л. Гавемана письмо, подтверждающее желание владельца предоставить новый арендный договор на Покровское имение. Британская сторона договорилась начать составление этого соглашения, мотивируя это наступлением благоприятного момента для переговоров в условиях большого успеха русских армий и очевидного скорого конца войны²³.

Заключение

Доходы, получаемые Юсуповыми от своих промышленных предприятий в имениях, за период 1890–1914 гг. выросли в 4 раза, в том числе за счет эксплуатации Должанского антрацитового рудника. При этом владельцы рассчитывали и на скорое получение «нефтяных» прибылей. Эта экономическая стратегия не являлась каким-то исключением, а была характерна для многих крупнейших землевладельцев Российской империи. Право на «недра», которым они обладали, в новых условиях индустриального бума могло реализоваться повсеместно, но особое значение оно приобретало применительно к дворянским имениям на Юге России.

В то же время перед аристократами-землевладельцами вставала определенная дилемма. На первом этапе эксплуатации минеральных ресурсов, особенно когда местные природные условия были благоприятны, им удавалось за счет минимальных организационных усилий сразу резко увеличивать свои денежные поступления. Но в дальнейшем с расширением и усложнением добывающего производства землевладельцы сталкивались с недостатком свободных средств. Выход из этой ситуации виделся в продаже своих земель (но уже с учетом возросшей цены из-за наличия угольных и нефтяных богатств) или в акционировании предприятия, что гарантировало аристократам определенный дивиденд с прибыли, но передавало большую часть капитала и доходов имения в руки промышленных или банковских компаний.

В любом случае крупнейшие землевладельцы Российской империи оказывались одними из пионеров в эксплуатации минеральных

²² Там же. Л. 48–52.

²³ Там же. Л. 80.

ресурсов страны, за свой счет организовывая геологическую разведку, нанимая специалистов горного дела и профессиональный менеджмент, вкладывая средства в инфраструктурные проекты (железные дороги, специальная техника). В то же время, понимая, что предпринимательство неотделимо от риска и требует соответствующих профессиональных компетенций, крупнейшие землевладельцы Российской империи *en masse* не переходили ту грань, которая отделяла возможность использования права собственности с передачей управления предприятием другим лицам от непосредственного личного участия в нем. В целом же вступление российской экономики в 1890–1914 гг. в «индустриальный» период оказалось для многих крупнейших землевладельцев крайне выгодным не только с точки зрения развития их сельскохозяйственных имений, но и в плане диверсификации своего хозяйства, в том числе за счет активной эксплуатации источников минерального сырья.

Литература

- Анфимов 1962 – *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Соцэкгиз, 1962. 383 с.
- Джонстон 2004 – *Джонстон У.М.* Австрийский Ренессанс; Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии, 1848–1938 гг. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 640 с.
- Дьяконова 1999 – *Дьяконова И.А.* Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999. 296 с.
- Дякин 1978 – *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука, 1978. 244 с.
- Исмаил-Заде 2008 – *Исмаил-Заде Д.И.* И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. СПб.: Нестор-История, 2008. 360 с.
- Корелин 1979 – *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России, 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.
- Кукурузова 2006 – *Кукурузова Н.В.* «Богаче Романовых?..»: О богатстве князей Юсуповых. СПб.: Юсуповский дворец, 2006. 128 с.
- Ливен 2000 – *Ливен Д.* Аристократия в Европе: 1815–1914. СПб.: Академический проект, 2000. 364 с.
- Мельцин 2010 – *Мельцин М.О.* Экономическая деятельность князей Долгоруковых во второй половине XIX – начале XX в. // Университетский историк: Альманах. Вып. 7. СПб., 2010. С. 234–251.
- Минарик 1971 – *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М.: Советская Россия, 1971. 143 с.
- Ратушняк 2004 – *Ратушняк В.Н.* Развитие частного землевладения на Северном Кавказе в 1861–1917 гг. // Россия сельская: XIX – начало XX в. М., 2004. С. 107–125.

- Юдин 2006 – Юдин Е.Е. Российская модернизация и аристократия: состояние семьи Юсуповых в начале XX в. // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 25–35.
- Юдин 2019 – Юдин Е.Е. Аристократия и богатство в Российской империи в 1890–1914 гг.: структура личных расходов крупнейших землевладельцев (по документам РГАДА, РГИА, ГАРФ) // История и архивы. 2019. № 4. С. 12–38.
- Юдин 2021 – Юдин Е.Е. Аристократия и ее владения в двух столицах Российской империи, 1890 – 1914 гг.: городская собственность как источник благосостояния // История и архивы. 2021. № 1. С. 12–36.
- Юдин 2022 – Юдин Е.Е. «Новое» богатство русской аристократии в период «индустриализма» (1890–1914 гг.): банковские счета, акции и другие ценные бумаги в составе капиталов крупнейших землевладельцев Российской империи // История и архивы. 2022. № 2. С. 12–29.
- Crisp 1978 – Crisp O. Management of agricultural estates in tsarist Russia. Conference on entrepreneurship and economic innovation in Russia [Soviet Union. No. 58]. Washington: Woodrow Wilson Centre Press, 1978. 83 p.
- Wasson 2006 – Wasson E. Aristocracy and the modern world. N.Y.: Palgrave, 2006. 296 p.

References

- Anfimov, A.M. (1962), *Rossiiskaya derevnya v gody pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral’ 1917 g.)* [The Russian village during the First World War (1914 – February 1917)], Sotsekgiz, Moscow, USSR.
- Johnston, W.M. (2004), *Avstriiskii Renessans. Intellektual’naya i sotsial’naya istoriya Avstro-Vengrii. 1848–1938 gg.* [The Austrian Mind. An intellectual and social history, 1848–1938 (The Austrian Renaissance)], Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, Moscow, Russia.
- D’yakonova, I.A. (1999), *Neft’ i ugol’ v energetike tsarskoi Rossii v mezhdunarodnykh sopostavleniyakh* [Oil and coal in the energy sector of tsarist Russia in international comparisons], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Dyakin, V.S. (1978), *Samoderzhavie, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907–1911 gg.* [Autocracy, bourgeoisie and nobility in 1907–1911], Nauka, Leningrad, USSR.
- Ismail-Zade, D.I. (2008), *I.I. Vorontsov-Dashkov – administrator, reformator* [I.I. Vorontsov-Dashkov is an administrator, a reformer], Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, Russia.
- Korelin, A.P. (1979), *Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii. 1861–1904 gg.: Sostav, chislenost’, korporativnaya organizatsiya* [Nobility in post-reform Russia. 1861–1904: Composition, number, corporate organization], Nauka, Moscow, USSR.
- Kukuruzova, N.V. (2006), “*Bogache Romanovykh?..*” *O bogatstve knyazei Yusupovykh* [“Richer than the Romanovs?..” About the wealth of the Yusupov Princes], Yusupovskii dvorets, Saint Petersburg, Russia.
- Liven, D. (2000), *Aristokratiya v Evrope. 1815–1914* [Aristocracy in Europe. 1815–1914], Akademicheskii proekt, Saint Petersburg, Russia.

- Mel'tsin, M.O. (2010), "Economic activity of the Dolgorukov Princes in the second half of the 19th – early 20th century", in *Universitetskii istorik: Al'manakh* [University historian. Almanac], Saint Petersburg, Russia, vol. 7, pp. 234–251.
- Minarik, L.P. (1971), *Ekonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX v.* [Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late 19th – early 20th century], Sovetskaya Rossiya, Moscow, USSR.
- Ratushnyak, V.N. (2004), "Development of private land ownership in the North Caucasus in 1861–1917", in *Rossiia sel'skaya. XIX – nachalo XX v.* [Rural Russia. 19th – early 20th century], Moscow, Russia, pp. 107–125.
- Yudin, E.E. (2006), "Russian modernization and aristocracy. The wealth of the Yusupov family in the early twentieth century", *The New Historical Bulletin*, vol. 14, no. 1, pp. 25–35.
- Yudin, E.E. (2019), "Aristocracy and wealth in the Russian Empire in 1890–1914. The structure of personal expenses of the biggest landowners (according to the of RGADA, RGIA, GARF documents)", *History and Archives*, no. 4, pp. 12–38.
- Yudin, E.E. (2021), "The aristocracy and its possessions in the two capitals of the Russian Empire, 1890–1914. Urban property as a source of wealth", *History and Archives*, no. 1, pp. 12–36.
- Yudin, E.E. (2022), "The 'new' wealth of the Russian aristocracy during the period of 'industrialism' (1890–1914). Bank accounts, shares and other securities as part of the capital means of the largest landowners of the Russian Empire", *History and Archives*, no. 2, pp. 12–29.

Информация об авторе

Евгений Е. Юдин, кандидат исторических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; evgeny_yudin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8825-7358

Information about the author

Evgenii E. Yudin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Moscow State University of Education, Moscow, Russia; 1-1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russia, 119991; evgeny_yudin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8825-7358